

В этот момент по главному залу разнесся тонкий, мелодичный голос. Все работники приостановились и с любопытством посмотрели на подиум. Двадцать прекрасных дам стояли там, восхваляя Бога своими голосами. Служанка, одетая в декоративную ткань, сказала Лине:

— Ого, я слышала, что в этом году в хор собрали только тех, кто действительно хорошо поёт, и это действительно так!

Лина одобрительно кивнула:

— Вот как.

— Я слышала, что дочь Виконта в этот раз будет петь соло. А также то, что она замечательная певица.

Лина продолжала работать, пока ноты задерживались вокруг них. Это действительно было красиво, но она слушала одну и ту же песню каждый день, поэтому она уже не волновала её так, как других.

Пик песни быстро приближался, сигнализируя о её скором завершении, чтобы уступить место сольному исполнению. Тембр замедлился, когда хор красиво закончил песню, и они приготовились к следующему номеру. Началась следующая песня, и через несколько секунд Лина сделала паузу, задаваясь вопросом, правильно ли она слышит; было два голоса, и второй был странно знакомым.

Не может быть.

По позвоночнику Лины пробежали мурашки. Она обернулась и задыхнулась от увиденного. Что Иона делает в хоре?

Голоса постепенно стихали, пока не запел только один, отчётливый голос. Все остальные остановились и смотрели на Иону с удивлённым выражением лица. Она была настолько погружена в песню, что не заметила, что поёт уже в одиночку. Лина некоторое время молчала, увлечённая песней так же, как и все остальные:

— Какой красивый голос.

Он был похож на голос ангела, совершенного представителя Бога. Казалось, что он испускается небесами и окутывает всё вокруг, сладкая мелодия заполняет безжизненное пространство. Рабочие обычно были невозмутимы, когда хор репетировал, но сегодня они были совершенно очарованы.

Голос Ионы не был похож ни на какой другой, и, вероятно, он единственный в своём роде.

— ...Милосердная Тереза всегда будет с тобой, и однажды ты станешь деревом, полным благоухающих цветов...

Песня, полная сладких и прекрасных посланий, резонировала в главном зале, где собрались сотни зрителей. Голос Ионы был чистым и резким, но при этом сладким, как мёд. Он был похож на тёплые, утешительные объятия.

— Что это?

Маэстро остановился и внимательно посмотрел на Иону. Это был первый раз, когда он видел женщину, которая была полностью погружена в пение.

— Моя драгоценная... – пробормотал он про себя.

Когда песня достигла своего пика, священная сила вокруг него взлетела в десять раз, словно волна. Казалось, что она резонирует через её голос.

Жрец и ещё несколько человек удивлённо оглядывались вокруг, но люди, не обладающие священной силой, не замечали, что что-то происходит.

Кто эта девушка?

Лина, которая была полностью отвлечена, слушая пение Ионы, вернулась к реальности, когда увидела, что маэстро вдруг повёл себя странно. Он судорожно оглядывался по сторонам, как будто его что-то беспокоило, и он не мог сосредоточиться на песне. Лина тихонько закрыла глаза, погрузившись в песню с довольным выражением лица.

— Почему ты там, Иона?

Затем, словно её облили холодной водой, она бросила декоративную ткань, за которую держалась, и побежала к подиуму. Она была так быстра в своих движениях, что столкнулась с благородной женщиной, которая внимательно наблюдала за хором.

— Ай!

— Боже!..

Лина тут же поклонилась, бормоча извинения снова и снова:

— Простите, мне так жаль! Я торопилась, что...

— Всё в порядке. Вы не ушиблись?

Женщина отмахнулась от неё.

Лина выпрямилась, её голова всё ещё была низко наклонена.

— Я совсем не пострадала.

— Это замечательно. Вы можете идти.

— Спасибо. И мне очень жаль.

Лина поклонилась и ушла. Единственное, о чём она сейчас думала, это добраться до Ионы, спеша к задней части сцены так быстро, как только могла.

Благородная женщина, некоторое время наблюдавшая за хором, прикрыла рот рукой и улыбнулась. Она зачесала назад свои алые рыжие волосы, её глаза сверкали под ресницами:

— Наконец-то я нашла её, – сказала она с улыбкой. Она повернулась и вышла из главного зала.

* * *

— ...Благослови тебя Господь.

Когда песня наконец закончилась, я сделала пару вдохов, всё ещё чувствуя, что мои чувства на пределе.

Я почувствовала, как мои щёки горят, возможно, я всё ещё чувствую себя на взводе. Было весело, и давно я не пела в таком хорошем настроении.

Однако когда я открыла глаза, то увидела несколько глаз, неподвижно смотрящих на меня.

На меня смотрели, наверное, сотни людей. Мне казалось, что я вот-вот упаду в обморок в любую секунду. Затем Рубия, на лице которой было такое же потрясение, попыталась что-то сказать, когда знакомый голос крикнул:

— Госпожа!

Я повернулась в ту сторону, откуда доносился голос, и увидела Лину, которая срочно звала меня. Было так приятно наконец-то увидеть её, но потом меня охватило ужасное чувство.

Я обречена!

<http://tl.rulate.ru/book/64895/1846230>